

УДК 343.8

РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ: ПОНЯТИЕ И ЕЕ МЕХАНИЗМ

Юлия КЕРНЯКЕВИЧ-ТАНАСИЙЧУК,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового, экологического и аграрного права
Прикарпатского национального университета имени Василия Стефаника

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос реализации уголовно-исполнительной политики Украины как одного из ее уровней. Анализируются отдельные научные позиции по толкованию понятия ее «механизма» и его составляющих элементов. Определяется механизм реализации уголовно-исполнительной политики Украины и его система.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика Украины, уровень уголовно-исполнительной политики Украины, реализация уголовно-исполнительной политики Украины, механизм реализации уголовно-исполнительной политики Украины.

IMPLEMENTATION OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE POLICY OF UKRAINE: CONCEPT AND ITS MECHANISM

Yuliia KERNIAKEVYCH-TANASIICHUK,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Labor, Environmental and Agricultural Law
of Vasyl Stefanyk Precarpathian National University

SUMMARY

The article deals with the implementation of the criminal-executive policy of Ukraine as one of its levels. Some scientific positions on the interpretation of the concept of its «mechanism» and its constituent elements are analyzed. The mechanism for implementing the criminal-executive policy of Ukraine and its system are determined.

Key words: the criminal-executive policy of Ukraine, the level of the criminal-executive policy of Ukraine, the implementation of the criminal-executive policy of Ukraine, the mechanism for implementing the criminal-executive policy of Ukraine.

Постановка проблемы. Анализ научной литературы уголовного и уголовно-исполнительного направления позволяет сделать вывод о стадийности уголовно-исполнительной политики Украины. Так, П.Л. Фрис отмечает, что политика в сфере борьбы с преступностью осуществляется на соответствующих уровнях [1, с. 21]. Если взять в качестве критерия процесс (механизм) ее разработки и реализации, то могут быть выделены следующие уровни: доктринальный (научный), концептуальный, законодательный и правореализационный. Последний, в свою очередь, делится на правоисполнительный и правоприменительный. Эта уровневая дифференциация политики в сфере борьбы с преступностью совпадает с таковой в уголовно-правовой, уголовной процессуальной и уголовно-исполнительной политике [1, с. 22].

Исходя из позиции профессора П.Л. Фриса, можно выделить следующие уровни уголовно-исполнительной политики Украины, учитывая механизм

ее разработки и реализации: доктринальный (научный) концептуальный; законодательный; правоисполнительный; правоприменительный. При этом на доктринальном (научном), концептуальном и законодательном уровнях будет происходить формирование уголовно-исполнительной политики, а на правоисполнительном и правоприменительном – ее реализация [2, с. 162].

Целью статьи является определение понятия «реализация уголовно-исполнительной политики Украины», определение ее механизма и выделения его составляющих элементов.

Изложение основного материала. В словаре иностранных слов термин «реализация» определяется как осуществление намеченного плана, программы, проекта [3, с. 571].

Под реализацией государственной политики понимают постоянный, динамический процесс достижения поставленных целей, в котором участвуют различные органы государственной власти и институты гражданского общества. Реализация начинается сразу после при-

нятия и легитимации государственной политики или отдельной программы и является основным видом деятельности государственного аппарата [4, с. 31].

Реализация уголовной политики – это воплощение в жизнь сложившейся и закрепленной в законах и других нормативно-правовых актах уголовной политики посредством деятельности правоохранительных и других государственных органов, а также организаций [5, с. 26].

Как мы уже ранее упоминали, правореализационный уровень политики в сфере борьбы с преступностью разделяют на правоисполнительный и правоприменительный [1, с. 22]. Соответствующие подуровни характерны для каждого компонента политики в сфере борьбы с преступностью.

Как утверждают В.И. Борисов и П.Л. Фрис, анализируя понятие уголовно-правовой политики, правовое выполнение фактически включает в себя два элемента: право выполнения в прямом смысле этого слова и соблюдения и использования правовых норм. Так,

правособлюдение представляет собой плоскость, на которой субъектом осуществляется выполнение действий, определенных в обязывающих нормах права. Фактически он представляет собой пассивное удержание субъекта от совершения действий, находящихся под запретом. Право использование представляет собой реализацию субъектом предоставленных ему прав [6, с. 33].

В рамках исследования уголовной процессуальной политики А.Б. Загурский говорит о соблюдении, исполнении, использовании и применении в качестве формы реализации уголовной процессуальной политики [7, с. 169].

Правоприменение наряду с такими формами реализации права, как соблюдение, исполнение и использование правовых норм, связано с реализацией права и представляет собой ее специфический вид. То есть правоприменение комплексно сочетает в себе другие формы правореализации, что свидетельствует о его ключевом положении в общем механизме правореализации и его государственно-властном характере, возможности использования системы средств и способов с целью обеспечения правомерного поведения [8, с. 14].

О ведущей роли правоприменения в системе форм реализации политики в сфере борьбы с преступности и уголовно-правовой политики в частности свидетельствует исследование реализации уголовно-правовой политики путем применения уголовного права, а также видов применения уголовного права на уровне отдельных параграфов в разделе «Реализация уголовно-правовой политики» фундаментальной монографической работы П. Л. Фриса «Уголовно-правовая политика Украинского государства; теоретические, исторические и правовые проблемы» [9].

По утверждению А.С. Тубелец, правоприменительный подуровень реализации уголовно-правовой политики выступает основным индикатором эффективности всей государственно-властной деятельности в сфере борьбы с преступностью, осуществляется путем применения уголовного закона [10, с. 7].

Анализ проблем реализации уголовной процессуальной политики путем применения уголовных процессуальных норм позволил А.Б. Загурскому прийти к выводу, что необходимо четко разграничивать понятия реализации и

применения уголовных процессуальных норм. Под реализацией уголовных процессуальных норм следует понимать процесс и результат превращения этих норм в жизнь. А применение норм уголовного процессуального права представляет собой особый способ реализации их указаний и разрешений, который выражает активную, целенаправленную и решающую деятельность компетентных органов государства (оперативных подразделений, органов досудебного расследования, прокуратуры и суда) относительно создания, изменения и прекращения уголовных процессуальных отношений, которые направлены на осуществление задач уголовного судопроизводства [7, с. 171].

Как подчеркивает Е.И. Огородник, законная и реалистичная правоприменительная деятельность – это, прежде всего, необходимая гарантия практического обеспечения прав и свобод человека. Именно на этом уровне уголовно-исполнительная политика становится «реальной политикой», реализуясь в деятельности органов правоприменения (прежде всего суда, органов и учреждений исполнения наказаний) и влияя на поведение субъектов уголовно-исполнительных отношений [11, с. 18].

П.Л. Фрис, исходя из комплексного исследования политики в сфере борьбы с преступностью, применения политики в сфере борьбы с преступностью, анализирует через призму применения каждой ее составной части. Так, применение криминологической (профилактической) политики начинается процесс реализации политики в сфере борьбы с преступностью. Однако центральное место в применении играют следующие этапы: применение уголовного, уголовного процессуального и уголовно-исполнительного законов [1, с. 22]. Применение политики в сфере борьбы с преступностью путем применения уголовно-исполнительного закона связано с выполнением назначенного судом наказания лицу, которое признано виновным в совершении преступления и не освобождено от отбывания наказания (которому не назначено исполнение наказания с испытанием) [1, с. 23]. Следовательно, именно уголовно-исполнительная политика является завершающим звеном, этапом реализации политики в сфере борьбы с преступностью.

При этом ранее сформированная и закрепленная на уровне уголовно-исполнительного законодательства, уголовно-исполнительная политика должна быть эффективно реализована, что обеспечит успех «общего дела» всех элементов политики в сфере борьбы с преступностью, что, в свою очередь, позволит снизить количественные и качественные показатели преступности.

Составной частью осуществления государственной политики является определение механизма ее реализации, что предусматривает совокупность средств, методов и ресурсов, которые обеспечат принятие запланированных мероприятий в соответствии с поставленными задачами [4, с. 31].

Учитывая указанное выше, бесспорным является тезис, что реализация государственной политики, как в целом, так и в отдельных сферах, – это не хаотичный, бессистемный процесс, а слаженный механизм, который имеет свою внутреннюю структуру и функционирует в определенном порядке [12, с. 115]. Поэтому уголовно-исполнительную политику как составную часть политики в сфере борьбы с преступностью можно воплотить в жизнь с помощью соответствующего инструментария, механизма.

Среди словарных дефиниций понятия «механизм» можно выделить следующие. Механизм – это устройство (совокупность звеньев или деталей), которое передает или превращает движение; совокупность промежуточных состояний или процессов любых явлений [3, с. 431].

В литературе предметом исследования неоднократно выступал «механизм государства», «механизм политической власти», «механизм правового регулирования», «механизм юридического обеспечения», «механизм реализации юридической ответственности», реже изучалось понятие «механизм реализации правовой политики», в частности «механизм реализации уголовно-исполнительной политики».

Например, ведущий теоретик права и государства П.М. Рабинович под механизмом государства понимает систему всех государственных организаций, которые выполняют его задачи и реализуют его функции [13, с. 58], а механизм политической власти определяет как систему всех организаций и других

объединений доминирующей части социально неоднородного (в частности, классового) общества, с помощью которых она осуществляет руководство всем обществом [13, с. 67].

По мнению С.С. Алексеева, механизм правового регулирования составляет взятую в единстве совокупность правовых средств, с помощью которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения [14, с. 30].

И.И. Митрофанов в своей диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Теоретические основы механизма реализации уголовной ответственности» приходит к выводу, что механизм реализации уголовной ответственности – это набор (система) необходимых и достаточных правовых инструментов, участвующих во внедрении предписаний нормы уголовного права (или совокупности норм) в поведение субъектов конкретных правоотношений для достижения указанного в ней результата благодаря примененным уголовно-правовым средствам воздействия. Механизм реализации уголовной ответственности состоит из блока, что обеспечивает установление и реализацию уголовной ответственности (нормативное регулирование уголовной ответственности), блока правоотношений, блока уголовно-правовых средств воздействия и блока индивидуального правового регулирования (индивидуальное регулирование уголовной ответственности) [15, с. 57].

Под механизмом реализации государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний К.В. Муравьевым предложено понимать систему организационно-правовых и других средств и мер, а также институтов (учреждений, организаций и т. п.), которыми они воплощаются (внедряются, реализуются) в жизни, направленных на обеспечение выполнения задач и достижения целей государственно-управленческой деятельности в данной сфере. Под элементами механизма реализации государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний предложено понимать совокупность инструментов, находящихся в системном единстве и через которые государство решает соответствующие организационно-правовые, управленческие и другие вопросы в сфере исполнения

уголовных наказаний, обеспечивает ее качественное, стабильное, эффективное и действенное функционирование [16, с. 25]. К системообразующим звеньям механизма реализации государственной политики в сфере исполнения наказаний автор предлагает относить следующие блоки: нормативно-правовой; организационно-институциональный; гарантийный; ресурсно-обеспечительный; функциональный (или инструментальный) [12, с. 133].

Более конкретизированное определение механизма реализации уголовно-исполнительной политики сформулировано Е.И. Огородником, под которым (механизмом) он понимает систему уголовно-исполнительных норм и отношений, субъектов и объектов применения этих норм, характеризующий направленность, способы и средства деятельности государства, общественных организаций и граждан в сфере исполнения уголовных наказаний, повышения эффективности этой деятельности, обеспечение гарантий достижения цели наказания [17, с. 7].

Учитывая предложенные в литературе дефиниции, по нашему мнению, механизм реализации уголовно-исполнительной политики можно определить как систему мер и средств, а также субъектов, ответственных за воплощение их в жизнь, с помощью которых обеспечивается влияние на уголовно-исполнительные правоотношения с целью достижения задач уголовно-исполнительного законодательства.

При этом следует отметить, что механизм реализации уголовно-исполнительной политики является не просто структурой, а системой. Понятие «система» понимается как строение, структура, которая составляет единство закономерно расположенных взаимосвязанных частей [17, с. 800]. Как справедливо замечает П.М. Рабинович, системность – это закономерное, неперемное свойство объективного юридического права, ее деформация, разрушение – это аномалия, «болезнь» права, которая может свести на нет его регулятивные возможности, помешать достижению ожидаемого законодателем социального результата [13, с. 119]. Поэтому системность как признак механизма реализации уголовно-исполнительной политики позволяет обеспечить синергетическую связь между всеми

элементами названного механизма, что способствует успешному достижению конечной цели его действия.

Функциональными составляющими этого механизма, по мнению Е.И. Огородника, являются: специфический объект воздействия – правовые отношения в сфере исполнения наказания (уголовно-исполнительные правоотношения); субъекты и участники механизма – органы государства в лице законодательной, исполнительной и судебной власти, общественные организации и граждане; средства воздействия – режим отбывания наказания; цель функционирования механизма – обеспечение исправления лиц, отбывающих наказание; наиболее оптимальное применение наказания и т. д. [18, с. 7].

В целом соглашаясь с предложенной системой механизма реализации уголовно-исполнительной политики, имеем свои замечания и соображения по поводу арсенала составляющих элементов, последовательности их размещения, формирующих структурное наполнение механизма реализации уголовно-исполнительной политики.

Так, по нашему мнению, первой составляющей частью является объект воздействия, в качестве которого выступают правовые отношения в сфере исполнения наказания (уголовно-исполнительные правоотношения). Второй составляющей частью механизма реализации уголовно-исполнительной политики следует назвать субъектов реализации уголовно-исполнительной политики. Третьим элементом в механизме реализации уголовно-исполнительной политики является цель. Четвертым элементом в механизме реализации есть средства, с помощью которых достигается цель уголовно-исполнительной политики. Исходя из того, что в достижении цели реализации уголовно-исполнительной политики первоочередным значением наделяется создание условий для исправления и ресоциализации осужденных, средствами, с помощью которых будет достигаться цель уголовно-исполнительной политики, следует назвать основные средства исправления и ресоциализации осужденных, перечень которых закреплен в ч. 3 ст. 6 Уголовно-исполнительного кодекса Украины.

Выводы. Реализация уголовно-исполнительной политики Украины

является следующей после ее формирования стадией. Ранее сформирована уголовно-исполнительная политика Украины, объективированная в нормативно-правовых актах уголовно-исполнительного законодательства, реализуется с помощью соответствующего механизма. Под механизмом реализации уголовно-исполнительной политики предлагаем понимать систему мер и средств, а также субъектов, ответственных за воплощение их в жизнь, с помощью которых обеспечивается влияние на уголовно-исполнительные правоотношения с целью достижения задач уголовно-исполнительного законодательства. Среди арсенала элементов механизма реализации уголовно-исполнительной политики следует выделять: объект воздействия, субъектов реализации уголовно-исполнительной политики, цели и средства, с помощью которых достигается цель уголовно-исполнительной политики. Только при условии тесного взаимодействия всех составляющих частей названного механизма можно обеспечить эффективность реализации уголовно-исполнительной политики Украины.

Список использованной литературы:

1. Фріс П.Л. Політика у сфері боротьби зі злочинністю (загальні питання) / П.Л. Фріс // Політика у сфері боротьби зі злочинністю України: теоретичні та прикладні проблеми: монографія / за заг. ред. проф. П.Л. Фріса та проф. В.Б. Харченка. – Івано-Франківськ – Харків, 2016. – С. 10.
2. Кернякевич-Танасійчук Ю.В. Доктринальний (науковий) рівень кримінально-виконавчої політики України / Ю.В. Кернякевич-Танасійчук // Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції «Політика в сфері боротьби зі злочинністю» з нагоди відзначення 25-річчя Навчально-наукового юридичного інституту (м. Івано-Франківськ, 8–10 червня 2017 р.). – Івано-Франківськ, 2017. – С. 162.
3. Словник іншомовних слів / За ред. О.С. Мельничука. – К.: Головна редакція Української радянської енциклопедії, 1977. – 776 с.
4. Державна політика: підручник / Нац. акад. держ. упр. при Президенто-ві України; ред. кол.: Ю.В. Ковбасюк (голова), К.О. Ващенко (заст. голови), Ю.П. Сурмін (заст. голови) [та ін.]. – К.: НАДУ, 2014. – 448 с.
5. Шиян В.И. Уголовное право: Учебное пособие. – М.: МГИУ, 2008. – 248 с.
6. Борисов В.І., Фріс П.Л. Поняття кримінально-правової політики / В.І. Борисов, П.Л. Фріс // Політика у сфері боротьби зі злочинністю України: теоретичні та прикладні проблеми: монографія / за заг. ред. проф. П.Л. Фріса та проф. В.Б. Харченка. – Івано-Франківськ – Харків, 2016. – С. 24–43.
7. Загурський О.Б. Реалізація кримінальної процесуальної політики через застосування кримінальних процесуальних норм / О.Б. Загурський // Право і суспільство. – 2014. – № 6–2. – С. 167.
8. Гнатюк М.Д. Правозастосування та його місце в процесі реалізації права: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / М.Д. Гнатюк; Інститут держави і права ім. В.М. Корецького НАН України – К., 2007. – 21 с.
9. Фріс П.Л. Кримінально-правова політика Української держави: теоретичні, історичні та правові проблеми / П.Л. Фріс. – К.: Атіка, 2005. – 332 с.
10. Тубелець О.С. Реалізація кримінально-правової політики шляхом правозастосування: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / О.С. Тубелець; Харків. нац. ун-т внутр. справ – Х., 2016. – 19 с.
11. Огородник Є.І. Механізм реалізації кримінально-виконавчої політики України та її реформування на сучасному етапі: дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / Є.І. Огородник; Харків. нац. ун-т внутр. справ – Х., 2017. – 215 с.
12. Муравйов К.В. Адміністративно-правове забезпечення реалізації державної політики у сфері виконання кримінальних покарань: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / К.В. Муравйов; Міжрегіональна Академія управління персоналом – К., 2017. – 440 с.
13. Рабінович П.М. Основи загальної теорії права та держави. Видання 5-те, зі змінами. Навчальний посібник / П.М. Рабінович. – К.: Атіка. – 2001. – 176 с.
14. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1966. – 187 с.
15. Митрофанов І.І. Теоретичні засади механізму реалізації кримінальної відповідальності: дис. на здобуття наук. ступеня докт. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / І.І. Митрофанов; Харків. нац. ун-т внутр. справ – Х., 2017. – 460 с.
16. Муравйов К.В. Адміністративно-правове забезпечення реалізації державної політики у сфері виконання кримінальних покарань: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.07 / К.В. Муравйов – К., 2017. – 39 с.
17. Сучасний тлумачний словник української мови: 100 000 слів / За заг. ред. д-ра філол. наук, проф. В.В. Дубічинського. – Х.: ВД «ШКОЛА», 2009. – 1008 с.
18. Огородник Є.І. Механізм реалізації кримінально-виконавчої політики України та її реформування на сучасному етапі: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / Є.І. Огородник; Харків. нац. ун-т внутр. справ – Х., 2017. – 19 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кернякевич-Танасійчук Юлія Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедри трудового, екологічного и аграрного права Прикарпатського національного університету імені Василя Стефаника

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kerniakovych-Tanasiichuk Yuliia Vladimirovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Labor, Environmental and Agricultural Law of Vasyl Stefanyk Precarpathian National University

jyliag@ukr.net